Гнев бушевал в Гарри, подобно шторму, раздирающему его изнутри. После ссоры с Тони мир рухнул, словно карточный домик. Он начинал испытывать к Тони нечто большее, чем просто симпатию. Но теперь, после этого предательства, все было разрушено. Тони оказался таким же, как все остальные взрослые в его жизни, – лживым и ненадежным. У Гарри не было положительного опыта общения со взрослыми; они всегда его подводили. На этот раз он был разочарован в себе. Он позволил себе надеяться, что Тони станет исключением, что наконец-то у него появится настоящая семья. Но Тони солгал, заставив его поверить, что знает о Дурслях, чтобы выведать все. Гарри никогда не делился с кем-либо своей мучительной жизнью с Дурслями. Зачем? Жаловаться на то, что всегда было частью его существования, было бессмысленно. Да, в глубине души он понимал, что они поступали неправильно. Иногда, когда он задумывался об их отношении к нему, его охватывал гнев, ярость, невыносимая боль. Но он старался не думать об этом, чтобы не погружаться в отчаяние. Ведь он знал, что однажды освободится от них. Дурсли были лишь тенью в его жизни, особенно после того, как он узнал о своей волшебной сущности. Их жестокость стала терпимее, потому что он знал, что они просто завистливы и озлоблены. В детстве он плакал, мечтая о том, чтобы они полюбили его, чтобы хоть кто-то из них проявил к нему хоть каплю привязанности. Но он быстро понял, что этого никогда не случится. Он смирился с этим. Продолжал жить, пытаясь сосредоточиться на других аспектах своей жизни. Но глубоко в душе он жаждал семьи, такой же любящей, как у других детей. Встреча с Тони дала ему надежду. Тони, казалось, любил его, хотел, чтобы он был рядом. Пеппер тоже. Их внимание, их забота – это было больше, чем он когда-либо ожидал получить от родителей. Он наслаждался этим. И теперь все рухнуло. Он не должен был говорить Тони все эти ужасные вещи. Он даже не имел их в виду. В гневе, в отчаянии, он хотел причинить Тони такую же боль, какую тот причинил ему. После первой вспышки гнева его охватил ужас. Что подумает Тони? Как он отреагирует на его слова? Гарри хотелось убежать, спрятаться от него, от этой ненависти, которую, без сомнения, испытывал к нему Тони. Он не мог вынести отказ, который, несомненно, последует от Тони после его выпадов. Схватив сумку с самым необходимым, он проскользнул в лифт и вышел из здания, никого не встретив. Хедвиг, его верный сокол, следовала за ним, освещая путь своим сияющим оперением. Первые часы он бродил по улицам, не имея четкого плана. Но вскоре оказался в Центральном парке. Красота его успокаивала. Он сел на скамейку, а Хедвиг уселась на ветке дерева, наблюдая за ним. Он был благодарен ей. Он мог всегда рассчитывать на нее. Он не знал, что делать дальше. Он понимал, что рано или поздно ему придется вернуться в башню. Он никого не знал в Америке, ему некуда было идти. Денег у него не было, а Тони все еще оставался его опекуном, если, конечно, после всего случившегося он еще хотел иметь с ним дело. Но возвращаться не хотелось. Он был зол на Тони, хотя и не имел в виду все сказанное. Он даже признавал, что Тони пытался помочь ему, выпытывая правду. Он понимал, что для Тони эти отношения были такими же новыми, как и для него. И часть его сожалела, что сбежал, вместо того, чтобы вернуться и все обсудить. Но он боялся, что завел Тони слишком далеко, что тот больше не захочет его. Он боялся, что разрушил свой шанс. Он никогда бы не признался, но страх быть нежеланным преследовал его всю жизнь. Его всегда наказывали за все, что он делал. Поэтому он был уверен, что во время ссоры с Тони виноват только он. Он был уверен, что Тони зол на него. И хотя часть его сознания знала, что Тони был не прав, он все равно чувствовал вину и желание загладить свою вину. Но он боялся, что Тони не захочет этого. Потому что, несмотря на гнев, Гарри отчаянно хотел его любви и привязанности. Его мысли прервал мужчина, севший рядом на скамейку. Он ел хот-дог. Гарри бросил на него взгляд. Обычный бизнесмен в костюме, с коротко стриженными каштановыми волосами и высоким лбом, сулившем скорое облысение. Заметив, что Гарри смотрит на него, мужчина тепло улыбнулся. Гарри робко улыбнулся в ответ. — Что привело вас сегодня в парк, молодой человек? Наслаждаетесь летними каникулами? — вежливо спросил мужчина. Гарри только кивнул и пробормотал "да, сэр", рассеянно теребя свою сумку. — Застенчивый тип, но это нормально. Чтобы мир крутился, нужны все типы, — хмыкнул мужчина и вернулся к поеданию своего хот-дога. Они

некоторое время сидели в тишине. Гарри невидяще смотрел на голубей, а бизнесмен напевал под нос веселую мелодию. Этот человек выглядел так, будто жил и работал в городе. Возможно, он мог бы подсказать Гарри, где найти ночлег на эту ночь, или, по крайней мере, рассказать, как ему вернуться в Башню Старка. Он совсем потерял из виду это огромное здание, чего не ожидал. Но город был огромен, и здания, такие же высокие или выше, чем Старк Тауэр, скрывали его. — Я Гарри, — поприветствовал он. — Гарри...? — спросил мужчина, подыскивая фамилию. — Просто Гарри, — твердо ответил Гарри, поскольку, насколько ему было известно, в данный момент у него не было фамилии. — Хорошо, просто Гарри. Я Фил, — поприветствовал мужчину, протягивая руку для пожатия. — Вы живете где-то здесь? — спросил Гарри, пожимая ему руку. — Вообще-то я здесь по делам. Я много путешествую по делам, но город мне хорошо знаком. Я так понимаю, вы здесь недавно, — сказал Фил, несомненно, заметив его акцент. Похоже, он был наблюдательным человеком. — Да, я здесь всего пару недель. — Вы ведь хорошо знаете город, — начал Гарри, словно оправдываясь, — не могли бы вы рассказать о нем немного? Я немного заблудился. Фил озабоченно нахмурился: — Конечно, с удовольствием. Но разве ты не должен осматривать город вместе с родителями? — Моя мама умерла, а отец... ну, мы поссорились, — поспешил признаться Гарри. Он сам не понимал, почему делится этим с незнакомцем. В глазах Фила было что-то теплое, и, несмотря на свою клятву быть осторожнее с взрослыми, Гарри уже начинал доверять этому спокойному, располагающему человеку. — А, так ты сбежал, — кивнул Фил, словно и не удивился. — Да, — коротко ответил Гарри, хотя мужчина не задал ему вопроса. — Не очень-то хороший поступок, особенно в таком огромном городе, где ты совершенно один, — заметил Фил, но без осуждения. — Мне просто нужно было уехать. Понимаешь, мой отец... он теперь меня ненавидит, — прошептал Гарри, чувствуя себя несчастным. — Почему ты так думаешь? — обеспокоенно спросил Фил. — Потому что я сказал ему, что ненавижу его, — с горечью ответил Гарри.